

Как избежать вооруженных нападений в учебных заведениях?

Автор

- [Кий Наталья Михайловна](#)

«Предложения психологического сообщества по профилактике преступлений с использованием огнестрельного и другого оружия в учебных заведениях» были выдвинуты в рамках [15-го Санкт-Петербургского саммита психологов](#) по инициативе [Натальи Михайловны Кий](#), кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии и дефектологии Белгородского института развития образования, преподавателя Института практической психологии «Иматон», специалиста в области реабилитации и коррекции поведенческих нарушений у детей и подростков с опытом практической работы более 30 лет.

Ввиду участвовавших случаев массовой гибели учащихся средних образовательных школ и студентов средне-специальных и высших учебных заведений в результате преступлений с использованием огнестрельного оружия психологическое сообщество настаивает на необходимости реализации следующих предложений.

1. Проекты по сохранению психического здоровья детей в связи с тем, что в настоящее время фиксируется рост психоневрологических проблем у молодого поколения, ежегодно снижается число здоровых детей (по открытым данным, их всего 12,5%); включая следующие шаги.

1.1. Создать в каждом городе комплексную сеть доступной бесплатной специализированной службы помощи детям, в рамках которой работают невролог, психотерапевт, аддиктолог, дефектолог, психиатр, суицидолог.

1.2. Вернуть систему раннего выявления и лечения дисфункций долей головного мозга. Детям с минимальными мозговыми дисфункциями, незрелостью мозговых структур, последствиями осложненных родов и другими проблемами здоровья нужна квалифицированная и своевременная помощь, а не разбор на советах профилактики и наказания.

1.3. В штатное расписание школы вернуть ставку врача, обеспечить на постоянной основе консультации и прием узких специалистов: дефектолога, невролога, психиатра.

1.4. Укрепить существующие и создать новые центры коррекционно-реабилитационной помощи детям с трудностями в поведении и развитии, где были бы специалисты: психиатры, неврологи, психоневрологи.

2. Школьную психологическую службу привести в рабочее состояние:

2.1. Оснастить современным оборудованием, например, программно-аппаратными комплексами биологической обратной связи, оборудованием для релаксации и снятия эмоционального напряжения, внедрить инновационный инструментарий.

2.2. Увеличить количество ставок психологов из расчета 1 специалист на 200 детей, а не требовать невозможного от одного психолога, который погряз в бумагах и мониторингах познавательных процессов, не имеет физической возможности оказать индивидуальную поддержку ребенку, вовремя рассмотреть первые признаки отклоняющегося поведения и возникновения психического расстройства.

3. Сформулировать новые задачи школьной психологической службы:

3.1. Обязательный ежегодный мониторинг психологического благополучия детей в целях выявления субдепрессивных состояний, дезадаптированных реакций, определения круга ребят с низким социометрическим статусом для последующего оказания им индивидуальной помощи по методу кейсов.

3.2. Психологическая поддержка детей на экзаменах и в ходе подготовки к ним.

3.3. Помощь психолога школьникам, испытывающим трудности в общении со сверстниками, а также отверженным и игнорируемым детям.

3.4. Обучение детей конструктивным копинг-стратегиям в конфликте, начиная с начальной школы: младшие школьники в поведенческом репертуаре часто не имеют схемы диалога и преимущественно прибегают к драке; подростки выбирают агрессию в 80% случаев возникновения недопонимания.

3.5. Проведение дважды в год экспресс-реабилитации педагогов с целью профилактики синдрома эмоционального выгорания и во избежание случаев травли (буллинга) со стороны учителей.

3.6. Поддержка и развитие здоровых инициатив учеников: челенжи, флешмобы, придуманные детьми (например, «Ты не одна» для болеющей одноклассницы, «Помощь вместо букета», «Выпускной в джинсах»); разных форм волонтерства. Подростки сегодня становятся реальной общественной силой, их нужно включать в жизнь общества, но при этом помнить, что это ещё незрелые личности и бунтари по определению: подписку на группу о нападениях, лайки в ней не стоит однозначно рассматривать как диагноз, молодые люди любят играть на грани, манкировать запретным. Необходимо активировать воспитательную работу в школах, но в новых формах, интересных детям (психологические игры, фотокроссы, перфомансы, различные формы самоуправления, школьные традиции общения, тематические акции).

4. Программы по профилактике травли (буллинга) сделать обязательными. Основная задача — изменение школьной атмосферы, увеличение эмоциональных связей в классах между детьми (пример нарушения социальных связей в классе: трагедия в Улан-Удэ 19 января 2018 года — накануне нападения преступник сообщил некоторым сверстникам, которым симпатизировал: «Не ходите в школу, будет мясо»; но никто из них не предупредил одноклассников). Целостная программа по профилактике травли (буллинга) включает:

4.1. Тренинги и уроки по онлайн-репутации, направленные на профилактику кибербуллинга и всех видов сетевых рисков.

4.2. Меры по созданию положительного эмоционального климата в школах. Сегодня задача каждой школы — нулевая толерантность к травле (буллингу).

4.3. Антибуллинговая нормативная база школы должна быть утверждена и рекомендована Министерством просвещения РФ для внедрения в всех школах без исключения, чтобы учителя и психологи каждой школы не были вынуждены её изобретать методом проб и ошибок.

4.4. В каждой школе должны быть известны четкие утвержденные алгоритмы поведения учителя, ученика, работника школы при столкновении со случаем травли (буллинга), нужна система анонимных сообщений администрации о факте травли (буллинга). Здесь недопустима самодеятельность; нормативная база, алгоритмы должны пройти экспертизу и прийти в школы в готовой форме.

5. Возвращение в школу социальной жизни направит реализацию потребности детской группы в совместном ярком переживании в нужное просоциальное русло. Если группа становится дисфункциональной, то дети научаются получать коллективное удовольствие иного рода — от травли и насилия.

6. Ориентация на сотрудничество в школьной жизни. Важно отдавать приоритет заданиям на сотрудничество и взаимодействие и как можно реже давать задания на конкурентность. Важно поощрять ценности сотрудничества. Во внеурочной деятельности акцент необходимо ставить на достижение результата в команде.

7. Разработать и внедрить в каждой школе четкие, единые, обязательные к использованию алгоритмы для детей — куда обратиться в случае появления информации о планируемом суициде или нападении. Есть примеры, когда преступник прямо сообщил о запланированной атаке накануне нападения, но никто никуда не сообщил — и дети, и взрослые часто не верят, а если верят, то не знают, что делать.

8. Работа с родителями для достижения 2 главных целей: восстановление эмоциональных детско-родительских связей и сокращение цифрового разрыва. Возможные форматы работы: онлайн-школы родительской компетенции, тематические родительские собрания, родительские всеобучи. Изучение всех случаев вооруженного нападения в российских школах приводит к выводу: все нападавшие были из условно благополучных семей, но в каждом случае были нарушены эмоциональные связи с родителями. Чем крепче эмоциональная связь внутри семьи, тем ниже риск преступления. Цифровой разрыв между поколениями — важный фактор эмоциональной жизни современной семьи, усиливающий взаимную отчужденность детей и родителей.

9. В программы курсов повышения квалификации психологов и педагогов включить темы: обучение экспресс-методам снятия эмоционального напряжения детей; приемы самодиагностики и самопомощи при синдроме эмоционального выгорания; использование инновационного инструментария в работе с детьми, адекватного вызовам современности; профилактика суицида, буллинга, сетевой агрессии в детском сообществе.

10. Углубленная психиатрическая и психологическая экспертиза (а не формальная!) на выявление рисков и обследование лиц, покупающих оружие, в возрасте до 25 лет и впервые (по аналогии с профессиональным отбором в силовые структуры). Добавим, четверо из нападавших в учебных заведениях России сами купили оружие.

11. Свою ответственность в этом вопросе должны осознать и представители СМИ; в освещении массовых убийств в учебных заведениях важно:

11.1. Сохранять максимально сдержанный тон, чтобы не увеличивать число людей, получающих психическую травму в результате события.

11.2. Ни в коем случае нельзя романтизировать образ преступника, способствовать росту его популярности среди сверстников, публично оправдывать его агрессивные действия.

12. Гуманитарная экспертиза публичных выступлений. Крики, перебивания, оскорбления, истеричный тон ведущих и участников телевизионных передач стали зрительской нормой. Сегодня телевидение очень агрессивно, превращает зрителей в третичных жертв и невротизирует аудиторию. Ненависть льётся с экранов и преподносится как норма общественной жизни. Содержательный контент некоторых шоу перешёл все пределы здравого смысла и наносит вред психологическому благополучию нации. Навязываемые стереотипы поведения с симптомами психических расстройств преподносятся как норма, и подростки, чтобы быть в тренде, будучи здоровыми, имитируют поведение душевнобольных.

Главным итогом должно стать создание без промедления единой платформы, объединяющей усилия экспертов: психологов, социологов, педагогов, врачей, специалистов по отслеживанию информации; важно принимать профилактические меры, основанные на результатах исследований, экспертных анализов случаев, обязательном изучении положительного зарубежного опыта.

Конкретный трагический случай предугадать сложно, но динамическая система отслеживания рисков, как показал опыт её применения в Германии, делает это возможным. С вооружёнными нападениями на учебные заведения можно бороться, устраняя причины, их порождающие, с помощью профилактических мер, некоторые из которых мы предложили в рамках нашей компетенции.

Мы не первопроходцы в этом вопросе, нам легче, только надо проявить оперативность, ибо цена промедления — жизни.

Опубликовано 21 сентября 2021